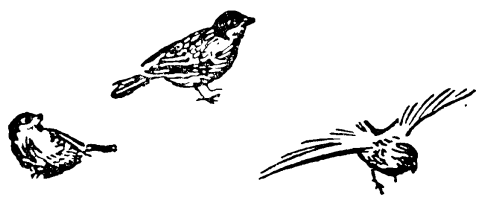

Д. МАМИН-СИБИРЯК
АЛЁНУШКАН СУАРНАТ
Каргосиздатта 1939

МАМИН — СИБИРЯК

АЛЁНУШКАН СУАРНАТ

ПЕРЕВОДАН ЛУАДИ
ТРИФОНОВ С.

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСКА 1939 в.

СУАРНАН АЛГУ

Баю-баю-баю...

Алёнушкал ӳкси сильмäне магуау, тойне каччоу; ӳкси корване Алёнушкал магуау, той е куунделоу.

Магуа, Алёнушка, — сейчас заводиэтех суарна. Нäет иккунах каччоу коргиэ куудамо; нäет омис куатанчойс лöнтäй виäрäсильмä янöй; хукан сильмäт руветтих лоснимах келдазил кӳбенил; Мишка-кондиэ имöӳ омуа кäбäлиä. Ленди иккунан луо ванха чиркуне, колистау ненäл стёклах и кӳзӳӳ: тервäх-го? Кай täс, кай керäвӳттих, и кай вуотетах Алёнушкан суарнуа.

Алёнушкал ӳкси сильмäне магуау, тойне каччоу, ӳкси корване Алёнушкал магуау, тойне куунделоу.

Баю-баю-баю...

СУАРНА РОХКИЭХ ЯНӧЙХ-ПИТКИХ КОРВИХ, ЛЎХЎӧХ ХӓНДӓХ НӓХ

Родих янӧйхўт мечӓс и айвин варай. Руджахтау кус-тахто оксане, пӧрӓхтӓў лендох линду, лангиэу пуус пӓй луми пала — янӧйхўӧл хенги варбахих мӓни.

Варай янӧйхўт пӓйвӓн, варай какси, варай недӓлин, варай вуувен; а сен яльгех казвой сууреки и надоейччи хӓнел варата.

— Ни кедӓ миэ эн варуа! — рӓнгӓхтих хӓн кайкел мечӓл. — Вот ни вовсе эн варуа и кай сийд!

Керӓўвўттих ванхат янӧйт, юостих пиэнет янӧйхўӧт, хиллякказех лӧнтӓттих ванхат эмӓ янӧйт — кай куунеллах, куй леўхкӓў янӧй-Питкӓт Корват, Виӓрӓт Сильмӓт, Лўхўт Хӓндӓ, — куунеллах и омил корвил эй ускота. Эй виэ оллут тӓх айгах сах, чтобы янӧй ни кедӓ эй варуас.

— Эй, сиэ, Виӓрӓ Сильмӓ, сиэ хуккуа эт варуа?

— И хуккуа эн варуа, и ребуо, и кондиэда, — ни кедä эн варуа!

Тämä ё озуттийхес ӱлен забавнойкси. Рöхкäхтеттих нагруо нуорет янöйхӱöт, пейттäен эзи кäбäлäзил омат турбайзет, нагреттих луаскават ванхат эмä янöйт, мухелойтеттих даже ванхат янöйт, кудамат ё олетелдих ребойн кäбäлис и опителдих хукан хамбахиэ. Ӱлен ё куммакас янöй!.. Ах, миттӱне куммакас!.. И кайкил керрас родих весселä. Руветтих муккиэ киандämäх, скоккимах, юоксенделемах кийстах, куй будто кай лийкуттих миэлис.

— Да мидä täс хäткен пайста! — рангӱй лоппух рохкевуннут янöй. — Куй ё туллоу миул вастах хукка, силлой миэ хändä иче сӱöн...

— Ах, миттӱне куммакас янöй!.. Ах, миттӱне хän он миэлетöй!

Кай нäхтäх, что и куммакас, и миэлетöй, и кай нагретах.

Рангӱтäх янöйт хукках нäх, а хукка ё — сид куй сид.

Кäвели хän, кäвели омил хукан диэлолойл меччиä мӱöте, нäльгävӱй и вай эхти дуумайя: „Вот куй олис хӱвä янöйхӱöл закуссиэ!“ — куй куулоу, что кус-лиэне юури läхил янöйт иätäх и хändä, харmуада хуккуа, майнитах. Керрас хän сейзаттуй, нюухтели воздухуа и рубей хийвомах.

Юури läхил хийвой хукка кизуаиэн янöлöйн луо, куулоу, куй хӱö хänен пиäл нагретах, а кайкис энämбäл — леӱхкäччӱ - янö - Виäрät Сильмät, Питкät Корват, Лӱхӱт Хändä.

„Э, велли, вуота, вот сиуда-се миэ исӱöн!“ дуумайчелди харmуа хукка и рубей каччелемах, кудай

янӧй леӳхкäӳ омал рохкехуол. А янӧйт ни мидӓ эй нäхтä и виэ энäммäл эннистä весселиӳвӳттих. Лоппийхес кай сил, что леӳхкäччӳ-янӧй ноузи каннол, истуйхес тага кäбäлил и рубей пагиземах:

— Куунелкуа тӳӧ варачут! Куунелкуа и качоккуа миух. Вот миэ нӳгӧй озутан тейл ӳхтен штуукан... Миэ... миэ... миэ...

Тäс леӳхкäчӳл киэли куй будто кӳльми. Янӧй нäги хäнех пäй каччоян хукан. Тойзет эй нäхтӳ, а хäн нäги и эй руохтинут хенгäхтиäксех.

Иэллех случчийхес чийсто необыкновенной случай. Леӳхкäччӳ-янӧй скочахти куй миäччӳ ӳлäх, и пӧлläстуксис кирбой кохти хукан левиэл очал, муккериллех виэри хукан сельгиä мӳӧте, мукелдийхес виэ керран воздухас и сен яльгех андой мойста хӳппӳӧ, что, озутах, оли валмис хӳппиäмäх омас нахкас пäй.

Кодван юокси озатой янӧй, юокси, куни вай вäет эй лоппивутту.

Хäнел айвин озуттийхес, что хукка юоксоу хäнен яллес, и вот-вот табуау хäндä омил хамбахил.

Лопул äйял вäзӳй горяйне, салбай умбех сильмäт и куолияна лангей тухьикон ал.

А хукка сил айгуа юокси тойзех пуолех. Конза янӧй кирбой хäнен пиäл, хäнел озуттийхес, что кен-лиэне хäнех амбуй.

И хукка юокси пагох. Вäхäн-го мечäс янӧлӧй войби лӧӳдиä, а тämä оли ми-лиэнӧӳ уравуннут.

Кодван эй войду тойбуо досталит янӧйт. Кен юокси тухьикколойх, кет пейттäвӳттих кандолойн туакси, кен виэри хаучиккох.

Яльгимäй надоейччи хейл пейтелляксех, и руветтих вäхäзин виглуттелемах пиäлӧй, кен рохкиэмби.

— А хӳвин пӧллäтти хукан миäн янӧй! — решиттих кайкин. — Куй эй олис оллут хäндä, ка эммä олис элох пиассӳт... Да кус-бо он миäн бесстрашной янӧй?

Руветтих эччимäх. Кäвельдих, кäвельдих — эй ни кус оле рохкиэда янӧйдä. Уж эй-гӧ сӳӧнӳт хäндä тойне хукка? Яльгимäй-се лӧӳветтих: вируу хаудазес тухьикон ал и одва хенгис пӧллäстӳксес.

— Молочча, Виäрä Сильмä! — рингахеттихес кай янӧйт ӳхтех иäнех. — Ай да Виäрä Сильмä!... Хӳвин сиэ пӧллäтит ванхан хукан. Пассибо, велли! А мӳӧ дуумайчимма, что сиэ леӳхкät.

Рохкиэ янӧй керрас виргони. Ноузи омас хаудазес пäй, пуйсталдийхес, пилчисти сильмät и ласкетти:

— А тӳӧ куй-ба дуумайччизитта? Эх, тӳӧ, варачут!...

Täс пäйвäс рохкиэ янӧй иче рубей ускомах, что хäн действительно ни кедä эй варуа.

СУАРНА ПИТКÄНЕНÄЗЕХ КОМАР-КОМАРОВИЧАХ И МОХНАТОЙХ МИШКАХ-ЛЎХЎÖХ ХÄНДÄХ НÄХ

1

Тämä случчийхес юури кескипäйвäн айгах, конза кай чакат рäкес пейтўттих суох. Комар Комарович - Питкä Ненä нукахтих левиэн лехтен ал и уйной. Магуау и куулоу равиэн киррунна:

— Ой, батюшкат!.. Ой, караула!..

Комар Комарович хўппäй лехтен ал и тоже рубей киргумах:

— Ми случчийхес? Мидä тўö киррутта?

А чакат леннеллäх, пöристäх, вингутах, — ни мидä эй суа эллендиä.

Ой, батюшкат! Тули миäн суол кондиэ и виэри муата. Куй вируттийхес хейниккöх, муга керрас вийзи садуа чаккуа таппой; куй хенгäхтих — лайной сада чаккуа. Ой, тули беда, веллўöт! Мўö одва пиäзиммä хänес, эй-га кайккиэ олис таппанут...

Комар Комарович - Питкä Ненä керрас туске-

вуй, тускевуй и кондиэн пиäл и миэлеттӧмиэн чаккойн пиäл, кудамат вингутах толкутта.

— Эй, тӱӧ, хейтäккиä вингунда! — рäнгäхтих хäн.

— Вот миэ сейчас läхтен и аян кондиэн иäрех... Ӱлен просто! А тӱӧ тӱхьиä вай рäнгӱттä...

Виэ энäммäл тускевуй Комар Комарович и läхти лендäмäх. Суос, действительно, вируй кондиэ. Тунгийхес кайкис сагиэмбах хейниккӧх, кус иян кайкен чакат элеттих, виэри и ненäл рӧхизӧӱ, вай вихеллӱс мäнӧӱ, куй будто трувал кен сойттау. Вот хуйгутой твуари! Тунгийхес виэрахах кохтах, таппой сен верран чакку-хенгиэ да виэ магуау муга магиэх!

— Эй, диäдӧ, сиэ тämä кунне кангийттос? — рäнгäхти Комар Комарович кайкел мечäл, да, муга равиэх, что даже ичел родих страшно.

Мохнатой Миша авай ӱхтен сильмäн — ни кедä эй нäвӱ, авай тойзен сильмäн — одва догади, что ленделӧӱ чакка юури хänен ненäн пиäл.

— Мидä сиул пидäӱ, приюателя? — рубей бурбеттамах Миша и тоже заводи тускевуо. — Куйба, васте вай виэрин хуогавумах, а сийд туас милиэнӧӱ хуллатту вингуу...

— Эй, мäне хӱвил-хӱвäйзил иäре, диäдӧ!

Миша авай моллеммат сильмät, качахтих нахалах пäй, рӱӧчкäй ненäл и чийсто тускевуй.

— Да мидä сиул пидäӱ, пädемätӧй шлиэдна? — мӧräхти хäн.

— Мäне иäрес миäн кохтас, а то миэ шууткиэ эн сувайче... Ӱхтех туркин ке сӱӧн сиун...

Кондиэл родих ӱлен кумма. Киäндӱй тойзел бокал, пейтти турван käбäläл и уувестах рубей куорзумах.

Лäхти Комар Комарович лендäмäх яриллех омиэн чаккойн луо и трубиу кайкел суол:

— Хӳвин и пöллäтин миэ мохнатойн Мишкан!.. Тойччи эй туле!

Дийвиттихес чакат и кӳзӳтäх:

— Ну, а кус-ба нӳгöй кондиэ он?

— А эн веллет, тийя. Äйял пöллäстӳй, конза миэ хäнел санойн, что сӳöн, вай эт лäхтене иäрес. Ведь миэ шууткиэ эн сувайче, а муга ойгиэх и санойн: сӳöн. Варуан, куй вай хäн пöллäстӳксис эй töллöннӳйс, куни миэ тиäн луо ленделен. Мидä-бä сийд, иче виäрä!

Руветтих вингумах кай чакат, пöристих и кодван рийелдих, куй иэллех хейл олла невежа-кондиэн ке. Ни конза виэ эй оллут суол сен мойста страшнойда шумуо. Вингуттих, вингуттих и решиттих — аюа кондиэ иäре суол пäй.

— Анна мäнöӳ иччех луо кодих, меччäх, сиэ и магуау. А суо он миäн... Виэ туатот и диэдот миäн täс самазес суос элеттих.

Ӳкси ванха старухане Комариха оппи совиэтуйя, яттиä кондиэ спокоях: андау хäнел вируо, а конза кӳллäл магуау, иче лäхтöӳ; но хäнех куй кайкин тартуттих, что горяшшу одва вай эхти пейттиäксех.

— Лäхтеммä, веллет! — рäнгӳй кайккиэ энäммäл Комар Комарович. — Мӳö хäнел озутамма... да!

Лäхтиэттих Комар Комаровичан яльгех лендäмäх чакат. Леннетäх и вингутах муга, что даже ичеллех страшно лиэни. Тулдих, качотах, а кондиэ вируу и эй ни лийкахтайе.

—Ну, миэ муга и санойн: куоли горя пöллäстӳксис! — леӳхки Комар Комарович. — Даже жиäли вäхäзел он, нäеттä мийттӳне равиэ кондиэ...

— Ка ведь магуау хäн, веллет! — вингахтих пиэни чакка кулуйне, ми ленди юури кондиэн ненäн луо и вäхäс эй пууттунут ненäх, куй форточках.

—Ах, хуйгутой! Ах, бессовестной! —вингахтеттихес кайкин чакат керрас и ностеттих суури шуму. — Вийзи садуа чаккуа мäджöнди, суан чаккуа лайной и иче магуау, куй будто ни мис мидä ни оллут эй...

А Миша магуау ичексех да вай ненäл вихельделöӳ.

— Хäн лайттелех, что магуау! — рäнгäхти Комар Комарович и läхти лендäмäх кохти кондиэх. — Вот миэ хäнел сейчас озутан... Эй, диäдö, ройхезе лайтелтаксех!

Куй ленди Комар Комарович, куй тартуу омал питкäл ненäл кохти мустах кондиэн ненäх, — Миша муга и хӳппäй. Нäӳккäй кäбäлäл нениä васте, а Комар Комаровиччуа куй ни оллут эй.

— Мидä, диäдö, эй-го оле миэльдä мӳöте? — вингуу Комар Комарович.— Мäне иäре, эй-га пахемби лиэнöӳ... Миэ нӳгöй эн оле ӳксин, Комар Комарович-Питкä Ненä, а миун ке тулдих виэ диэдо Комарища-Суури Ненä и нуорин велли Комаришка-Питкä Ненä! Мäне иäре, диäдö!..

— А миэ эн läхте! — рäнгäхтих кондиэ, истуудуен тага кäбäлил. — Миэ тейдä кайккиэ мäджöйтäн!...

—Ой, диäдö, тӳхьиä леӳхкät...

Опять ленди Комар Комарович и опять тар-

туй кондиэл юури сильмäх. Мöрäхтих кондиэ кибиэс, тресни иччиэдäх турбуа васте кäбäлäл и опять кäбäлäс ни мидä, вäхäс кўннел ичеллех сильмиä эй кисконут. А Комар Комарович ленделöў кондиэн корван луо и вингуу:

— Миэ сиун сўён, диäдö!..

3

Чийсто тускевуй Миша. Мурди ўхтех юурилойн ке кого койвун и рубей колоттимах сил чаккой. Муга и пиäстäў täўвес кäйс... Лöй, лöй, даже вäзўй, а ни ўхтä тапеттуо чаккуа эй оле, — кай леннеллäх хäнен пиäл и вингутах. Отти силлой Миша югиэн кивен и тўёнди сил чаккойх: ўксикай ни мидä толкуо эй оле.

— Мидä, отит, диäдö! — вингуй Комар Комарович. — А все-таки миэ сиун сўён...

Хäткен-го, вäхäн-го сражайччийхес Миша чаккойн ке, вай шумуо оли äйя. Лойтос куулуй кондиэн мöринех. А мин верран хäн пуулой нўхти, мин верран кивилöй мурди!.. Ўхтä хäнел химойтти, пууттуо энзимäйзекси Комар Комаровиччах: ведь юури корва тўвес ленделöў, а ку тресниу кондиэ кäбäлäл и туас ни мидä, вай кайкен турван ичеллех верех сах рийбой.

Вäзўй яльгимäй Миша. Истуйхес тага кäбäлил, хирнуй и кекси уувен штуукан: давай виэреттелемäхес хейниккўö мўöте, чтобы мäджöйттиä кай чакойн царства. Виэреттелийхес, виэреттелийхес Миша, однако и täс ни мидä эй родинухес, а вай виэ энäммäл хäн вäзўй. Силлой

кондиэ пейтти оман турван саммалех, — родих виэ пахемби. Чакат тартуттих кондиэн хӓндӓх. Совсем уравуй кондиэ.

— Вуотаккуа, вот миэ тейл аннан! — мӧризи хӓн муга, что вийел вирстал хӓнен иӓни куулуй.

— Миэ тейл озутан штуукан... Миэ... миэ... миэ...

Хиллеттих чакат и вуотетах, мидӓ лиэнӧў. А Миша ноузи куй акробатта пуух, истуйхес кайкис яриэмбӓл оксал и мӧризӧў:

— Тулгуа нӳгӧй миун луо!.. Кайкил ненӓт каткон!

Трӳхкӓхтеттихес чакат нагруо хойкказил иӓнил и хӳпӓттих кондиэх ойгиэх кайкел войскал. Вингутах, пӳӧритӓх, тунгевутах. Торай, торай Миша, лайной хуолеттах суан палуа чаккойн войскас, рӳгивӳй, да куй лангиэу оксас пӓй, куй хуаво... Ноузи, кубахутти сататеттуо боккуа и саноу:

— Ну мидӓ, отитта? Нӓйттӓ, куй миэ нӓбиэх пуус пӓй хӳпин?

Виэ хиэноммил иӓнил руветтих награмах чакат, а Комар Комарович муга и трубиу:

— Миэ сиуда сӳён... Миэ сиуда сӳён... сӳён, сӳён!

Чийсто вӓзуй кондиэ, лопуттих вӓет, а суос пӓй иӓре лӓхтиэ хуйгиэ. Истуу хӓн тага кӓбӓлил и вай сильмил липеттӓў.

Пиӓсти хӓндӓ бедас лӧттӧ. Хӳппӓй хӓн мӓттӓхӓн ал, истуйхес тага луаппазил и саноу:

— Он тейл, Михаил Иванович, химуо иччиэ беспокоиэ судре... Ӓльгиӓ тӳӧ нуалойх чакка-раскойх обращайккуа вниманиюа. Эй макса.

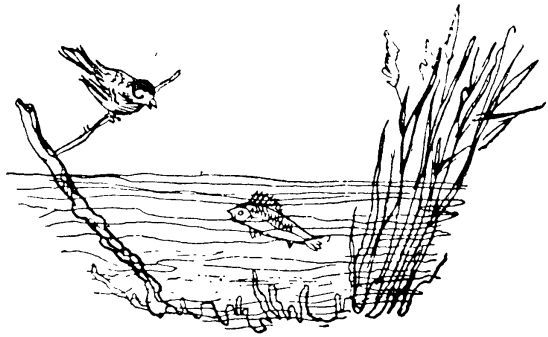
— И тотта эй макса, — ихастуй кондиэ. — Миэ муга вай... Тулдахес вай хӳӧ миун пезӓх, силлой миэ хейдӓ... миэ... миэ...

Куй пуналдах Миша, куй лäхтӧӱ юоксемах суос пäй иäрех, а Комар Комарович-Питкä Ненä лендäӱ яллес и рäнгӱӱ:

— Ой, веллет, пиэккиä! Пагиэу кондиэ... Пиэккиä!

Кераӱвӱттих кай чакат, совиэтуйттихес и решиттих: „Эй макса! Анна хäн мäнӧӱ, — ведь суо-се яй мейл!“

СУАРНА ВОРОБЕЙ ВОРОБЕИЧАХ, ЁРШ ЕРШОВИЧАХ, И ВЕССЕЛÄХ ТРУБОЧИСТАХ ЯШАХ НÄХ

1

Воробей Воробеич и Ёрш Ершович элеттих хўвäс совус. Ёга пäйвиä кезäл Воробей Воробеич ленди ёвен луо и рäнгўй:

— Эй, велли, тервех! Куй элät?

— Ничего, элäммä хиллякказин, — вастай Ёрш Ершович. — Туле миун луо гостих. Миул, велли, сўвис кохтис он хўвä... Вези сейзоу хиллях, кайкен мойста вези хейниä ми вай пидäнöў. Гоститан сиуда лötöйн мäхäннäл, чўöттölöйл, вези козявкойл...

— Пассибо, велли. Суурен химон ке тулизин сиун луо гостих, да веттä варуан. Паремби уж сиэ леннä миун луо гостих левон пиäл... Миэ сиуда, велли, гоститан марьёйл, — миул он täўзи саду, а яллес суамма лейбä куоруон, и кагруа, и суахариэ, и элäвäн чакан. Сиэ ведь сувайчет суахариэ?

— Миттӳйне се он?

— Валгиэ семмойне.

— Куй мейл валгиэт кивӳӧт ёвес?

— Ну вот. А отат суух — магиэ. Сиун кивӳттӑ эт сӳӧ. Лäккä леннäммä сейчас левол?

— Эй, миэ эн малта леннелläа, да и тупехтун воздухас. Вот паремби лäккä ӳхтес веттä мӳӧте уйдамах. Миэ сиул кай озутан...

Воробей Воробеич опиттели käӳвä ведех, — полвех сах мäнӧӳ, а иэллех варайтуттау. Мугасе виэ упота войби! Юохес Воробей Воробеич пухтаста ёги веттä, а рäкки пäйвинä кус-тахто мадалал кохтал кезойн кӳльбӧӳ, чийстиу сулгайзет и опять омал левол. Вообще хӳӧ хӳвин элеттих и сувайттих паиста кайкенмойзих диэлолойх нäх.

— Куй-ба се сиул эй надоейче айвин веес истуо? — пуаксух удивляйччих Воробей Воробеич. — Мäргä ведь он веес, виэ простудиттос...

Ёрш Ершович омах очередих удивляйччихес:

— Куй, велли, сиул эй надоейче леннелläа? Нäет куй рäкки олеттелоу пäйвäзен пайстос: керрас тупехтут. А миул айвин он вилуйне. Уйделе ичексех, мин вай тахтот. Качот, кезäл кайкин миун луо ведех тунгевутах кезойл... А левон пиäл сиун луо кен läхтӧӳ?

— И виэ куй käӳвäх, велли!.. Миул он хӳвä приюателя—Яша трубочиста. Хäн айвин миун луо гостих кävӳӳ. И весселä сен мойне трубочиста, — айвин паёлой паяттау. Чийстиу трубиэ, а иче паяттелоу. Да виэ истувуу вергулаувал хуогавумах, суау лейбиä палан и сӳӧӳ, а миэ палазиэ керäйлен. Хенги хенгех элäммä. Миэ ведь тоже сувайчен весселиэксех.

Приюателёйл и неприятностит олдих почти ӱхтен мойзет. Примиэракси, талви. Куй кӱльми озатой Воробей Воробеич! Ух, миттӱзиэ олетте-ли вилулой пäйвиэ! Озуттийхес, что кого хенги он валмис кӱльмäмäх. Пӧрхистӱӱ Воробей Воробеич, кäбристäӱ иччех ал яллат и истуу. Ӱкси вай и оли пиäзендä — тунгевуо кунне-тахто трубах и вäхäйзел лäмбиэксех. Но и сийд он беда.

Ӱхтел кердуа Воробей Воробеич вäхäс эй хäвиннӱт оман приюателян — трубочистан периä. Тули трубочиста да куй хейтäльдäӱ трубах оман чугунахизен гийрян вастан ке, — вäхäс пиäдä эй муренданут Воробей Воробеичал. Хӱппäй хäн трувас пäй, ӱннäх новес, пахемби трубочистуа, и керрас чаккайле[illegible]ахес:

— Сиэ тämä мидä же руат, Яша? Täллех ведь и сурмах сах войби таппуа...

— А миэ мис бä тиэзин, что сиэ трувас истут? Иэллех пäй оле миэлевемби... Олис-го хӱвä, если миэ олизин сиул пиälаккуа васте туйканнут чугунахизел гийрял?

Ёрш Ершовичал талви айгойх тоже олеттели эй кебиэ. Хäн тунгийхес кунне-тахто сӱвембäх пӱöхтиэх и сиэ нуккуй кого пäйвät. И пимиэ, и вилу, и эй химойта лийккуо. Эрäхиччи хäн уйди аваннон луо, конза куччуй хändä Воробей Воробеич. Лендäӱ аваннон луо веттä юомах и рäнгäхтäх:

— Эй, Ёрш Ершович, олет-го хенгис сиэ?

— Хенгис... — унехизел иänел вастуау Ёрш Ершович. — Вай айвин виэ муата химойттау. Вообще эй оле хӱвä. Мейл кайкин муатах.

— И мейл тоже эй оле паремби, велли! Ми-

дä луаит, пидäў тирпуа... Ух, мийттўйне вихайне туули олеттелоу!.. Тиä, велли, эт уйнуо... Миэ айвин ўхтел яллал хўпин, чтобы лäммитä. А рахвас качотах и паистах: „Качоккуа, миттўне весселä чиркуне!" Ах, куй вай териämби тулис лäммин! Да сиэ ё опять, велли, магуат?

А кезäл опять омат-же неприятностит. Керран хаукка вирстуа какси аёй Воробей Воробеиччуа яллес, и се одва вай эхти пейттиäксех ёги шарейккох.

— Ох, одва элäвänä пиäзин! — пиди хän жуалобуа Ёрш Ершовичал, одва хенгиттäен. — Вот он разбойникка-се! Чуть-чуть эй таваннут, а силлой муйстеле, куй кучуттих.

— Тämä миäн хаувин нўттўох, — утешайччи Ёрш Ершович. — Миэ сеже эн аммуй, чуть-чуть эн пууттунут хänел кидах. Куй хўппиäў миун яльгех, куй тулен ишку! А миэ уйделин тойзиэн калойн ке и дуумайчин, что веес вируу халго, а куй тämä халго хўппиäў миун яллес... Минтäх вай нämä хаувит элетäннöў? Удивляйчеммос и эн вой эллендиä...

— И миэ тоже... Тийят, миул озуттуатех, что конза-тахто энне хаукка оли хаугина, а хауги оли хауккана. Ўхтел санал — разбойникат.

2

Да, муга элеттих да олдих Воробей Воробеич и Ёрш Ершович, кўльметтих талвилойн айгах, ихастелдихес кезил; а весселä Яша трубочиста чийсти омиэ трубиэ и паятти паёлой. Ёгахизел ома диэло, омат ихастуксет и омат пахат миэлет. Ўхтел кердуа кезäл, трубочиста лоппи омах руа-

вон и лäхти ёгех пäй пеземäх ичес ногилой. Астуу да вихельделöў, а тäс куулоу — страшной шуму. Ми сиэ случчийхес? А ёвен пиäл линнут муга и пунотахес: и сорзат, и ханхет, и пиäскöйт, и бекасут, и ·варойт, и голубайзет. Кайкин шумитах, рäнгўтäх, нагретах,—ни мидä эт разбери.

— Эй, тўö, ми родих? — рäнгäхтих трубочиста.

— А вот и случчийхес... — чилкахти бойкой синичка. — Мойне кумма, мойне кумма родих!.. Качахта, мидä миäн Воробей Воробеич руадау... Ўннäх уравуй.

Синичка рубей награмах хиэнозел-хиэнозел иäнел, виухкай хäндäзел и ноузи ёвен пиäл. Конза трубочиста тули ёвен луо, Воробей Воробеич муга и карахтих хäнен пиäл. А иче страшной мойне: нюокка аватту, сильмäт палетах, кай суллат тöрхистўттих пўстўх.

— Эй, Воробей Воробеич, сиэ тämä мидä, велли, тиä шумит? — кўзўй трубочиста.

— Эй, миэ хäнел озутан! — рäнгўй Воробей Воробеич, тўпехтўен яростис. —Хäн виэ эй тийя, миттўне миэ олен. Миэ хäнел озутан, проклюатойл Ёрш Ершовичал! Хäн рубиэу миуда муйстелемах, разбойникка...

— Йлä хäндä кууделе! — киргай веес пäй трубочистал Ёрш Ершович. — Кай-се хäн киэластелоу.

— Миэ киэластелен? — рäнгўй Воробей Воробеич. — А кен чўötöн лöўди?.. Миэ киэластелен? Разване мойне чўöттö! Миэ хäнен раннал кайвойн... Мин вäгиэ панин... Ну, табайн хäнен и каннан кодих, омах пезäх. Миул он перех, —

миул пидäў сӳмистä кандуа... Вай пӧрäхтиммӧс миэ ёвен пиäл чӳтӧн ке, а проклюатой Ёрш Ершович — чтобы хäндä хауги лайнуос! — куй рäнгäхтäх: — „Хаукка!". Миэ пӧллäстӳксис рäнгäхтиммӧс, чӳттӧ пакуй ведех, а Ёрш Ершович хäнен и лайной... Тäдä кучутах киэлахуокси?! И хауккуа ни мийттӳмиä эй оллут.

— Мидä же, миэ шуутийн, — ойгустелих Ёрш Ершович. — А чӳттӧ действительно, оли ӳлен магиэ.

Ёрш Ершовичан ӳмбäри керäўдўй кайкен мойста калуа: сäррит, карасит, ахвенизет, малявкат, — кууннеллах и нагретах. Да, хӳвин шуутти Ёрш Ершович оман ванхан приюателян пиäл! А виэ куммеммин оли, конза Воробей Воробеич заводи торан хäнен ке! Муга и карахтелиэтех, муга и карахтелиэтех хäнен пиäл, а суаха ни мидä эй вой.

— Юуту сиэ миун чӳтӧл! — чаккайлийхес Воробей Воробеич. — Миэ тойзен ичел лӧўвäн. А абиэда он се, что Ёрш Ершович муанитти миун и миун-же пиäл виэ и награу. А миэ виэ хäндä ичен луо левол кучуйн... Хӳвä приюателя, эт мидä сано. Вот и Яша трубочиста сен тоже саноу... Мӳӧ хäнен ке тоже собух элäммä и тойччи даже ӳхтес сӳммä: хäн сӳӧў — а миэ лейбä сууруксиэ керäйлен.

— Вуотаккуа, веллет, тämä самане диэло пидäў рассудиэ, — саной трубочиста. — Аннаккуа вай миул энзимäй пестäксех... Миэ совестиэ мӳӧте разберин тиäн диэлон. А сиэ, Воробей Воробеич, нӳгӧй кодвайзекси успокойе.

— Миун диэло он ойгиэ, мидä-бä миул беспокойяксех? — рäнгӳй Воробей. — А вай миэ озу-

тан Ёрш Ершовичал, куй миун ке шууткиэ шууттиэ...

Трубочиста истуйхес рандазел, пани риннал кивен пиäл узлайзен оман мургинан ке, пези käет и сильмät и ласкетти:

— Ну, веллет, нӳгӧй рубиэмма суудуо пидämäх... Сиэ, Ёрш Ершович, олет кала, а сиэ, Воробей Воробеич, олет линду. Муга-го миэ пагизен?

— Муга! Муга! — рäнгäхтеттихес кайкин и калат, и линнут.

— Рубиэмма пагиземах иэллех! Калал пидäӱ элиä веес, а линнул — воздухас. Муга миэ пагизен? Ну вот... А чӳӧттӧ, примиэракси, элäӱ муас. Хӳвä. Нӳгӧй каччоккуа...

Трубочиста авай оман узлайзен, пани кивен пиäл палан ругехиста лейбиä и саной:

— Вот каччоккуа: ми тämä он? Тämä он лейбä. Миэ сен заработайчин, и миэ сен сӳӧн; сӳӧн и веттä юон пиäл. Воробей Воробеич кайвой муас чӳӧтӧн, значит, хän сен заработайччи, и, значит, чӳӧттӧ хänен...

— Позволиккуа, дядяйне... — куулуй линдулойн ёукос хиэнойне иäни.

Линнут эйстӳттих и ласкиэттих эдех бекасик-песочниккуа, кудай läхени трубочистан луо омил хойкказил ялгазил.

— Диäдӧ рукка, тämä эй оле този...

— Ми эй оле този?

— Да ведь чӳӧттӧйзен-се миэ лӧӱвин... Вот кӳзӳккиä сорзиэ, — хӳӧ нäхтих. Миэ хänен лӧӱвин, а чиркуйне карахтих и варрасти.

Трубочиста äллистӳй. Диэло выйди совсем тойзин.

— Куй-ба тämä ненга? — бурбетти хän, керäӱдӱен мыслилойн ке. — Эй, Воробей Воробеич, сиэ тämä мидä-бä,тозиэх, киэластелет?

— Тämä эн миэ киэластеле, а бекас киэластелоу. Хän пагизи ӱхтессäх сорзиэн ке...

— Ми оллоу эй се, велли... гм... да! Тиэттäване, чӱӧттӧ он тӱхья диэло; а вот вай эй оле хӱвä варрастелла. Муга миэ пагизен? Да.

— Ойгиэх! Ойгиэх! — ӱхтес опять рängäхтеттихес кайкин. — А сиэ ӱксикай рассуди Ёрш Ершовичуа Воробей Воробеичан ке. Кен хейс он ойгиэ? Моллеммат шумиттих, моллеммат тораттих и кайкиэ ностатеттих.

— Кен ойгиэ? Ах, тӱӧ, озорникат, Ёрш Ершович и Воробей Воробеич! Тозиэх, озорникат. Миэ моллембиэ тейдä и накажин примиэракси. Ну, тервäзех мириӱвӱккиä!

— Верно! — ӱхтес рängäхтеттихес кайкин. — Анна мириӱвӱтäх.

— А бекасик-песочниккуа, кудай труудийхес, чӱӧтӧн суаес, миэ сӱӧтän лейбä сууруксил, — решши трубочиста. — Вот кайкин и ройттахезе довольнойт.

— Отлично! — туас рängäхтеттихес кайкин.

Трубочиста ё ойенди käен лейбäх, а лейбиä ё эй оле. Куни трубочиста рассуждайччи, Воробей Воробеич эхтий сен варрастуа.

— Ах, разбойникка! Ах, плуутта! — возмущайдихес кай калат и кай линнут.

И кайкин хӱпäттих табуамах варрастаюа. Лейбä канникко оли югиэ и Воробей Воробеич эй войнут лойтос сен ке лендиä. Хändä таваттих юури

ёвен пиäл. Хӳпäттих варгахан пиäл суурет и пиэнет линнут. Заводийхес товеллине свалка. Кайкин муга и риухтотах, вай лейбä палазет ёгех леннетäх, а яллес и лейбä канникко ленди тоже ёгех. Сид сих тартуттих калат. Заводийхес тора калойн и линдулойн вäлил. Палайзикси ревителдих кай канникко и кай палазет сӳодих. Ни мидä эй йиänӳт канникос. А конза канникко оли сӳодӳ кай, кайкин тостеттихес и кайкил лиэни хуйгиэ: аеттихес варрастаян воробейн яллес, а дорогал иче сӳодих варрастетту канникко. А весселä Яша трубочиста истуу рандазел, каччоу и награу. Уж ӳлен куммакасти кай выйди. Кай лäхтиэттих ханес иäре, яй вай ӳкси бекасик-песочникка.

— А сиэ мидä-бä эт леннä тойзиэн яллес? — кӳзӳӳ трубочиста.

— И миэ лендäзин, диädӧ рукка, да казвол олен пиэни. Варуан, что суурет линнут нюокитах...

Тули рандах Алёнушка, рубей кӳзӳмäх весселäл Яша трубочистал, мидä тиä случчийхес, и тоже нагрой.

— Ах, миттӳмät миэлеттӧмät оллах кай хӳӧ, и калазет, и линдузет! А миэ олизин яганут кай — и чӳӧтӧн, и лейбä канникон, и ни кен эй олис рийеллӳт. Эй аммуйн миэ явойн неллä юаблоккуа. Туатто той неллä юаблоккуа и саноу: — „Юа пуолекках миул и Лизал". — Миэ и явойн колмех чуастих: ӳхтен юаблокан аннойн туатол, тойзен — Лизал, а какси отин ичеллени.

СУАРНА ВАРОЙХ-МУСТАХ ПИЯХЎЁХ И КЕЛДАЙЗЁХ КАНАРЕЙКА ЛИНДУЗЕХ НЯХ

1

Истуу Варой койвул и колистау ненял оксуа васте: хлоп-хлоп. Чийсти ненян, каччелих ўмбяри да куй круакахтау:

— Карр!.. Карр!..

Айян пиял нуккуя Васька-кази пёллястўксис вяхяс эй лангеннут и рубей бурбеттамах:

— Качо куй сиуда пиэксяў, муста пия! Андау же ведь юмала семмойзен керойхуон! Мил ихастелеттос-се?

— Оле пяйвиллех! Эй миул оле ёудуо, мин го эт няе? Ах, куй эй оле ёудуо! Карр-карр-карр!.. И айвин вай диэлот, да диэлот.

— Вязўйт, горяйне! — рубей награмах Васька.

— Оле иянетта, лежебока! Сиэ вот кай бокат ляби вируйт, сен вай и тийят, что пяйвязен пайстос ляммителляксех, а миэ-се хуомнексес сах покойда эн тийя: кўмменел левол истуйн, пуолен

линнуа ленделин, кай чуппузет и чугелойзет каччелин. А виэ вот пидäў колокольнях леннäлдиä, рынкал кäвäхтеллä, огородойс кайвахтуа... Да мидä миэ сиун ке тўхьях айгуа мänетäн, эй миул ёудуо оле! Ах, куй эй оле ёудуо!

Колляй Варой яльгимäзен керран нюокал оксуа васте, хўпäстих и вай тахтой пöрäхтиä лендох, куй куулисти страшнойн рангехен. Ленди суури парви чиркузиэ, а хиäн иэс ленди мийттўне-лиэне пиэни келдане линдуне.

— Веллет, пидäккиä хändä!.. Ой, пидäккиä! — вингуттих чиркуйзет.

— Мидä тämä он? Кунне? — рангäхтих Варой, хўпäтен чиркузил яллес.

Виухкахутти кердуа кўмменизен Варой сийбилöйл и табай чиркузиэн парвен. Келдайне линдуйне керäй яльгимäйзет вäет и хўппäй пиэнех садузех, кус казветтих сиренит, смородинат и туомен пуут. Хän тахтой пейттиäксех хändä яльгех аяис чиркузис. Тунгевуй келдане линдуне тухьён ал, а Варой ё он сит куй сит.

— Сиэ кен семмойне олет? — круакахти хän.

Чиркузет муга керрас и хўпäттих тухьёх, куй будто кен лўккäй кобран хернехтä сен пиäл.

Хўö вихавуттих келдазен линдузен пиäл и тахтоттих хändä нюоккиэ.

— Микси тўö хändä обижайчетта? — кўзўй Варой.

— А микси хän он келдайне? — вингахтеттих кайкин керрас чиркузет.

Варой качахтих келдайзех линдузех: тодех, кай келдайне, — муткай пиäл и саной:

— Ах, тўö, озорникат!.. Ведь тämä вовсе эй оле

линду! Разве туон мойзет линнут олетеллах? А, впрочем, кабрастуккуа вай иäрес! Миул пидäў паиста тäмäн чуувон ке. Хäн вай хейттелех линнукси.

Чиркузет виэ энäммäл вихавуттих, руветтих вингумах, чиўчеттäмäх, а эт мидä луаи — пидäў кабрастуо. Варойн ке пагинат он лўхўöт: муга нäўккиäў ненäл, что и хенги иäрес.

Чиркуйзиэн аяхуо, рубей Варой кўзелемäх келдайста линдуйста, кудай югиэсти хенгитти и жиäлёйттäвäсти каччой омил мустил сильмäзил.

— Кен сиэ семмойне олет?—кўзели Варой.

— Миэ олен Канарейка.

— Качо, älä муаниттеле, а эй-га паха лиэнöў. Куй эн пиäдўнўйс миэ, силлой чиркузет олис нюокитту сиуда.

— Тозиэх, миэ олен Канарейка.

— Кус пäй сиэ отиттос?

— А миэ элин клеткас... Клеткас миэ и родиймос, и казвойн и элин. Миул айвин химойтти леннелläе, куй и тойзет линнут. Клетка сейзой иккунал, и миэ айвин качойн тойзих линдузих. Хейл оли сиэ весселä, а клиэткас мойне ахтас! Ну, Алёнушка тўттöне той чуашказен веен ке, авай клеткан уксуон, а миэ и пиäзин. Ленделин, ленделин комнаттуа мўöте, а яллес форточках и пагейн.

— Мидä же сиэ руавойт клеткас?

— Миэ хўвин паятан...

— Ну-ка, паята!

Канарейка паятти. Варой пайной пиäн бокках пäй и удивийхес.

— Сиэ тäдä кучут паятаннакси? Ха-ха! Миэлеттömät же олдих сиун изäннät, если сўöтеттих туон мойзес паятаннас. Если ку ё сўöттиä кедä,

товеллиста линдуо, куй, примиэракси, миуда. Васте куй круакахутин, га Васька плуутта вäхäс айяс пäй эй лангеннут. Вот тämä он паятанда!..

— Миэ тийян Васькан. Кайкис струашнойн звиэри он! Äйян кердуа хäн хийвой миäн клеткан луо. Сильмät виханнат, муга и палетах, ойендау кўннет...

— Ну, кел хäн он страшной, а кел и эй. Плуутта хäн он суури — се он този, а вараттавуа ни мидä эй оле. Ну, да täх нäх пагиземма тойччи, а миэ ўксикай эн уско, что сиэ олет товеллине линду.

— Тозиэх, тёўтазени, миэ олен линду, täўвеллех линду. Кай канарейкат оллах линнут.

— Хўвä, хўвä, нäеммä... А вот куй-ба сиэ элämäх рубиэт?

— Миул äйиä эй пиэ: эрäхиэ ювäзиэ, суахариэ палане, сухарика — вот миэ и кўлläне.

— Нäет мийттўне барыня! Ну, суахаритта виэ элät, а ювиä куй-тахто лöўвät. Вообще сиэ миуда миэлўтät. Тахтот элиä ўхтес? Миул койвус он хўвä пезä.

— Пассибо. Вай вот чиркузет...

Рубиэт миун ке элämäх, ни кен и сормел эй руохти лекахуттуа. Эй вай чиркузет, а и плуутта Васька хўвин миун характеран тиэдäў. Миэ эн сувайче шууттиэ.

Канарейка керрас виркистих и läхти ўхтес Варойн ке лендämäх. Мидä-бä, пезä он хўвä, если гу виэ олис палане суахариэ, да суухарине...

2

Руветтих Варой и Канарейка элämäх ўхтес пезäс. Варой хоть и сувайччи бурбеттуа, но эй

оллут вихайне линду. Суамойна суурена недостаткана ханен характерис оли се, что хан кайкил завидуйччи, а иччиэдах луги обиженнойкси.

— Ну, мил оллах пареммат миуда миэлеттомат канат? А хейда сутетах, ухаживайях хейс умбари, хейда вардейях, — киэлиттели хан Канарейкал. — Тоже вот оттуа голубазет... Миммойне хейс толку он, а уксикай нет-нет дай лукатах кобране кагруа. Тоже миэлетой линду... А вай миэ тахтон лендиа, миуда керрас кайкин и руветах нишках аямах. Викси-го тама он хува? Да виэ яллел пай киротах: „Эх, сиэ, Варой!" А сиэ догадийт, что миэ олен паремби и чомемби тойзиэ? Саномма, что иччех нах эй пиэ тада пайста, а застуавитах иче. Эй-го оле този?

Канарейка соглассийхес кайкен ке.

— Да, сиэ олет суури линду!

— Се-ба се и он. Пиэтах хан попугайлой клиэткойс, ухаживайях хейс умбари, а мил попугай он паремби миуда? Муга, кайкис миэлетоймби линду. Сен вай и тиэдаў, что рангуо да бурбеттуа, а ни кен эллендиа эй вой, мих нах бурбеттау. Эй-го оле този?

— Да, мейл тоже оли попугай и кайкил улен надоедайччи.

— Да вахэ-го он и тойзиэ тэман мойзиэ линдулой, кудамат элетах манетийя микси? Примиэракси, скворцат, леннетах куй уравунуот, эй оле тиэдуо кус-пай, элетах кезэ и опять лахтиэтах. Пиаскойт тоже, синицат, соловейт, да вахэ-го мойста дриниэ керавуў! Ни ухтэ вагавуа, товеллиста линдуо... Вай вахэзел вилул лонгиаў, кайкин и руветах пагиэмах, кунне сильмат качотах.

Путиллех, Варой и Канарейка тойне тойста эй элленнеттӳ. Канарейка эй эллендӓнӳт тӓдӓ элоста воляс, а Варой эй эллендӓнӳт элоста неволяс.

— Неужто тейл, тёута-рукка, ни конза ни кен ювӓйстӓ эй лӳкӓннӳт? — удивляйччихес Канарейка. — Ну, ӳхтӓ ювӓйстӓ?

— Мин мойне сиэ олет миэлетӧй! Миттӳзет тӓс ювӓйзет! Сидӓ вай и качо, чтобы кен савакол либо кивел эй таппайс. Ихмизет оллах ӳлен вихайзет.

Яльгимӓйзен ке Канарейка ни куй эй войнут соглассиэксех, сентӓх ку хӓндӓ ихмизет сӳӧтеттих. Войби олла, тӓмӓ Варойл муга озуттуатех. Хотя яллес пӓй, Канарейкал тули ичеллех убедиудуо ихмизиэн вихас. Ӳхтел кердуа хӓн истуй айян пиӓл, куй керрас пиӓн пиӓл ленди вихеллӳксен ке югиэ киви. Ууличчуа мӳӧте маткаттих школьникат, нӓхтих айян пиӓл истуюа варойда; куй-ба эй хӓнех тӳӧндиӓ кивел?

— Ну мидӓ, нӳгӧй нӓйт?—кӳзели Варой, ностуо левол. — Вот кайкин хӳӧ оллах семмойзет, нӓмӓ ихмизет-се.

— Может, тӳӧ хейл мил-тахто сататитта, тёута-рукка?

— Вовсе ни мил. Муга просто вихатах. Хӳӧ кайкин миуда эй ни сильмис войя нӓхтӓ.

Канарейкал лиэни жиӓли озаттомуа Варойда, кудамуа ни кен эй сувайннут. Муга ведь ни элиӓ эй суа.

Врагуа оли кӳллӓл. Примиэракси, кажи Васька... Мин мойзил войхизил сильмӓзил хӓн каччой кайкких линдуйзих, хейттелийхес магуаякси, и

Канарейка нäги омил сильмил, куй хäн тембай пиккаразен, нероттоман чиркузен — вай луухуот раджистих и сулгазет леннеттих. Ух, куй он страшно! Сит хаукат — тоже хӳвät: уйделоу воздухас, а сийд куй киви лангиэу мийттӳмäх-тахто неосторожнойх линдузех. Канарейка тоже нäги, куй хаукка кандой канан пойгуа. Впрочем, Варой эй вараннут ни кажилой, ни хауккой, и даже иче эй оллут вастах закуссиэ пиэнел линдузел. Энзимай Канарейка тäл эй усконут, сих сах куни эй нäхнӳт омил сильмил. Керран хäн нäги, куй чирккузет кого парвел аеттих Варойда. Леннетäх, вингутах, раджистах. Канарейка ӳлен äйял пӧлластӳй и пейттийхес пезäх.

— Анна, анна! — вингуттих чирккузет, леннеллен Варойн пезäн пиал. — Ми-бä тämä мойне? Тämä он разбой!

Варой чуглахтих омах пезäх и Канарейка ужасан ке нäги, что хäн той кӳнзис куоллуон, ӳннäх веревӳчнӳӧн чиркуйзен.

— Тёута-рукка, мидä тӳӧ руатта?

— Оле вайккане! — шихахти Варой.

Хäнел сильмät олдих страшнойт, муга и лоснитах. Канарейка пӧллäстӳксес пани сильмät умбех, чтобы эй нäхтä, куй Варой рубиэу ревиттелемäх озаттомуа чиркуста.

„Ведь муга же хäн и миуда конза-тахто сӳӧӳ", дуумайччи Канарейка.

Но Варой, закуссихуо, ёга кердуа лиэни луаскавеммакси. Чийстиу ненäн, истухес пареммин кунне-тахто оксал и магиэсти нуккуу. Вообще, куй примиэтти Канарейка, тёута-рукка оли ӳлен суури сӳӧмäри и ни мил эй бриэзгуйннут.

Се лейбиä куоруон кандау, се хапаннутта лихуа палазен, се мийттӳмиэ-тахто об'едкой, кудамиэ хäн эччи помойнолойс хаувойс. Яльгимäйне оли любимой Варойн занятия, и Канарейка ни куй эй войнут эллендиä, ми хӳвӳйзиэ он кайвеллаксех помойнойс хаувас. Впрочем, трудно оли и виäриттиä Варойда: хäн сӧй ёга пäйвиä сен верран, мин верран эй сӳӧдäйс каксикӳмменда канарейкуа. И кай Варойн заботта оли вай сӳӧмизех нäх. Истухес кунне-тахто левол и каччелоу.

Конза Варойл ичеллех оли лашкус эччиэ сӳӧмистä, хäн хейттӳй вийзахуксих. Нägӧӳ, куй чиркkузет мидä-тахто пиэксетäх, керрас и хӳппиäӳ. Будто куй лендäӳ сийриччи, а иче рäнгӳӳ тäӳттä кидуа:

— Ах, миул эй оле ёудуо!.. Ни вовсе эй оле ёудуо!..

Лендäӳ, коппуау суалехен, сен и нäхтих.

— Ведь тämä эй оле хӳвä, тёута-рукка, кискуо тойзил, — ласкетти керран возмущённой Канарейка.

— Эй оле хӳвä? А если миул айвин сӳӳвä химойттау?

— Тойзет тоже тахтотах.

— Ну, тойзет иче ичес пиэтäх хуолда. Се ведь, тейдä, ниэженкой клиэткой мӳӧте сӳӧтетäх, а мейл кайкил ичел пидäӳ суаха. Да и муга, — äйяго сиул, либо чиркузел пидäӳ? Сӧйт вäхäйзен ювиэ, и кӳлläне кайкен пäйвäн.

3

Кезä мäни нägемäттä. Пäйвäне лиэни куй будто вилумби, а пäйвä—лӳхемби. Заводиттихес вих-

мат, рубей пухалделемах вилу туули. Канарейка чувствуйччи иччиэдäх кайкис озаттомакси линнукси, особенно, конза вихмуй. А Варой куй будто ни мидä эй ни нäе.

— Мидä-бä сийд, ку вихмуу? — удивляйччихес хäн. — Вихмуу, вихмуу да и хейттäў.

— Да ведь вилу он тёута-рукка! — Ах, куй он вилу!

Особенно паха оли ўöлöйл. Мäргä Канарейка ўннäх сäризи, а Варой виэ тускевуу:

— Вот неженка! Се-го виэ лиэнöў, конза искöў вилу и рубиэу лунда панемах!

Варойл лиэни даже абиэ. Мийттўне же тämä он линду, если вихмуа, и туулда и вилуо варуау? Муга ведь и валгиэл муаилмал эй суа элиä. Хäн опять рубей сомневайччемахес, что он-го хоть линду туо Канарейка. Наверно, вай притворяйччиэтех линнукси.

— Тозиэх, миэ олен суамой настоящой линду, тёута-рукка! — уверяйччи Канарейка кўўнелиэн ке сильмис. — Вай миул олеттелоу вилу.

— Сидä хäй, качо! Миул вай айвин озуттуатех, что сиэ вай притворяйчеттос линнукси.

— Эн, миэ эн притворяйе.

Тойччи Канарейка луях дуумайччи омах озах нäх. Пожалуй, парембu олис оллут йиäхä клетках. Сиэ он и лäммин и кўллўс. Хäн даже мониэ кердой ленди сен иккунан луох, мил сейзой родной клетка. Сиэ ё истуттих какси уутта канарейккуа и завидуйттих хänел.

— Ах, куй он вилу! — абиэх вингуй кўльмäя Канарейка. — Ласкеккуа миуда кодих.

Керран хуомнексел, конза Канарейка качахтих

варойн пезäс пäй, хäндä удивий игäвä картина: муа ӳӧн айгах каттойхес энзимäйзел лумел, куй саванал. Кай ӳмбäри оли валгиэ. А главное —луми каттой кай нэт ювäзет, кудамил элäттелих Канарейка. Яй вай пихля, но хäн эй войнут сӳӳвä тädä муйгиэда марьюа. Варой-се истуу, сӳӧӳ пихлян марьюа да виэ кийттелӧӳ:

— Ах, хӳвä марья он!

Олдуо нäллäс пäйвиä какси, Канарейка тули отчаяниях. Мидä-бä иэллех лиэнӧӳ? Муга ведь и нäльгäх войт куолла...

Истуу Канарейка и горюйччоу. А сийд и нägӧӳ: юостих садух нэт самайзет школьникат, кудамат лӳкиттих Варойх кивел, левитеттих муал веркойне, рипойтеттих магиэда лийнан сиэмендä и юостих иäре.

— Да хӳӧ вовсе эй олла вихайзет, нämä брихачут, — ихастуй Канарейка, каччоен левитеттӳх веркох. — Тёута-рукка, брихачут миул сӳӧмистä туодих.

— Хӳвä сӳӧмине, эй мидä оле сануо! — рубей бурбеттамах Варой. — Сиэ ялä ни дуумайче синне нениä тунгиэ. Куулет? Куй вай рубиэт нюоккимах ювäйзиэ, муга и пуутут веркох.

— А мидä-бä сийд лиэнӧӳ?

— А сен яльгех опять истутетах клиэтках.

Рубей Канарейка дуумаймах; и сӳӳвä химоттайс, и клиэтках эй химоттайс. Конечно, и вилу и нäльгä, а ӳксикай вäллäл элиä кунне паремби, особенно конза эй оле вихмуа.

Монда пäйвиä тирпи Канарейка, но нäльгä эй оле тёута, соблазнийхес приманкал и пууттуй веркох.

— Батюшки, караул! — абиэсти вингуй хäн.

Ни конза энämбиä эн рубиэ... Паремби нäльгäх куолла, ми куй уувестах пууттуо клетках.

Канарейкал нӳгӧй озуттийхес, что эй муаилмас ни мидä оле парембуа, куй Варойн пезä. Ну да, конечно, олеттели и вилуэ и нäльгиä, но тäӳзи вäллӳс. Кунне тахтойт, синне и леннит. Хäн даже иткевӳй. Вот туллах брихаччуйзет и опять истутетах хäндä клиэтках. Хäнен озакси ленди сийриччи Варой и нäги, что диэго он пахойн.

— Ах, сиэ, миэлетӧй!.. — бурбетти хäн. — Санойн ведь миэ сиул, что älä коске приманкуа.

— Тёута-рукка, энämбиä эн рубиэ.

Варой ленди айгойн айял. Брихачут ё юостих, чтобы тавата суалис, но Варой эхти ревиттиä хойкан веркон, и Канарейка пиäзи вäллäл.

— Ах, куй он хӳвä! — ихастелих Канарейка, йиäвиттӳхӳӧ опять омах пезäх.

— Сидä хäй качо, хӳвä! Качо миул! — бурбетти Варой.

Рубей опять элämäх Канарейка Варойн пезäс, и энämби эй киэлителлӳт ни вилух, ни нäльгäх. Ӳхтел кердуа Варой läхти суалехех, магай ӳӧдä пеллол, а киандӳхӳӧ кодих каччоу — Канарейка вируу пезäс яллат ӳлäх.

Азетти Варой пиан бокках, качахтих и саной:

— Санойн ведь миэ, что тämä эй оле линду!

Баю-баю-баю...

Ӳкси сильмäне Алёнушкал магуау, тойне каччоу, ӳкси корване Алёнушкал магуау, тойне куунделоу. Кай нӳгӧй керäӳвӳттих Алёнушкан краваттизен луо: и Рохкиэ Янӧй, и Кондиэ, и Чиркуне, и Варой-Муста Пиä, и Ёрш Ершович. Кайкин тäс, кайкин оллах Алёнушкан луо.

— Папа, миэ кайккиэ сувайчен, — шупеттау Алёнушка. — Миэ и мустиэ прусаккой, папа, сувайчен.

Мäни умбех тойне сильмä, уйной тойне корвайне... А Алёнушкан кроватин луо весселäх вихойттау кевät хейнä, мухелойтетах кукказет, äйя куккaзиэ; голубойт, розовойт, келдайзет, синизет, рускиэт. Пайнуй кроватин пиäл виханда койвуне и шупеттау мидä-лиэне муга луаскавах, муга луаскавах. И пäйвäне пайстау, и песку келдайстау, и куччуу иччех луо Алёнушкуа синине мерен алдо.

Магуа, Алёнушка, кериä вäгӳттä.

Баю-баю-баю...

ОГЛАВЛЕНИЯ

1. Суарнан алгу 3
2. Суарна Рохкиэх Янӧйх - Питких Корвих, Лӳхӳӧх Хӓндӓх нӓх 4
3. Суарна Питкӓненӓзех Комар-Комаровиччах и Мохнатойх Мишках - Лӳхӳӧх Хӓндӓх нӓх 9
4. Суарна Воробей Воробеиччах, Ёрш Ершовиччах и Весселӓх Яшах трубочистах нӓх 17
5. Суарна Варойх - Мустах Пиӓхӳӧх и Келдайзех Канарейка линдузех нӓх 27

Отв. редактор Смирнова Техн. редактор Николаев Корректор Волезина А. И.

Сдано в набор 27/I-39 г. Подписано к печати 20/III-39-т. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆.
Изд. листов 5. Авторских листов 1. Знаков в печ. листе 12.000. Тираж 3600.
Изд. № 22. Заказ № 242. Уполномоченный Главлита № В-45. Бум. листов 1¹/₄.

Гос. типография и . Анохина, Петрозаводск, Пушкинская 7.

Хинда 1 руб. 30 коп.

МАМИН-СИБИРЯК: АЛЕНУШКИНЫ СКАЗКИ

(на карельском языке)

КАРЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОЗАВОДСК 1939 г.